

УДК 81.139

Л.Г.Викулова
Москва, Россия
Е.Ф.Серебренникова
Иркутск, Россия

СТРУКТУРЫ И СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ИММИГРАЦИЯ)

Аннотация. Статья посвящена способам конструирования социальной реальности в медийном дискурсе. В русле теоретической проблемы социальной роли языка в эпоху информационного общества в статье ставится вопрос о структурах и способах конструирования смыслов общего интереса в «центрах социальной напряженности», к числу которых относится социальная реальность трудовой миграции в современной России. Устанавливается, что в текстах медийного дискурса осуществляется мониторинг актуального состояния социального феномена и задаются когнитивные структуры его осмысления и оценивания в процессах медиатизации тематического контента. Основные методы исследования: контент-анализ, интерпретативный анализ, когнитивное моделирование.

В статье разрабатывается положение о том, что в коммуникативных координатах масс-медийной коммуникации медийный дискурс социальной реальности приобретает аксиологическую направленность, представляя сетку ценностей и ценностных ориентиров для определения дискурсивной идентичности публичного адресата. В этой связи выявляется аксиологическая полифония и поляризованность предметной сферы, виды элементов контента в их качестве структур репрезентации объектов медиатизации данного центра социальной напряженности. Намечается перспектива дальнейшего анализа в русле выявления стратегического и технологического характера данного типа социального дискурса.

Полученные результаты могут найти применение в области научных разработок по проблемам медийного и социального дискурса. Материалы и выводы могут быть также использованы в области образовательной деятельности: в курсах по теории коммуникации, дискурсивного анализа, межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: социальная реальность; медийный дискурс; социальный феномен; центр социальной напряженности; ценностные ориентиры.

Сведения об авторах: Викулова Лариса Георгиевна¹, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романской филологии; Серебренникова Евгения Федоровна², доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романской филологии.

Место работы: ¹ Московский городской педагогический университет; ² Евразийский лингвистический институт (филиал Московского государственного лингвистического университета).

Контактная информация: ¹ 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б; e-mail: vikulovalg@mail.ru; ² 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 8; e-mail: ser_evgen@yahoo.com

В эпоху информационного общества и развития сетевой коммуникации проблема «конструирования социального» [5] и роли языка как «силы, конституирующей общество» [2] во многом сосредотачивается на исследовании фундаментального соотношения «социальная реальность — медийная реальность». В рамках данного соотношения возможно утверждение о том, что дискурс масс-медийного коммуникативного пространства является социальным по своей институциональности, публичной адресации, воздействующей ценностной телеологии. Реализуя специфическую *метафункцию*, данный дискурс референциально соотносится с событиями, явлениями, фактами — феноменологией социальной реальности.

Медиа-дискурс денотативно «отражает», описывает, реконструирует уже сложившуюся про-

блемную и сложную реальность, но не иконически, а интенционально и интерпретативно — символически, корректируя, трансформируя ее и даже «придумывая» правдоподобные факты по объективным и субъективным причинам. В этом плане медиа-дискурс можно рассматривать, с одной стороны, как способ «мониторинга» феноменологии фрагмента социальной реальности. С другой стороны, дискурс СМИ представляет собой способ формирования ценностных координат для определения *дискурсивной* идентичности адресата, которая параметризуется в векторах «я ↔ ты ↔ они», «мы ↔ они», «наши ↔ не наши», «свой ↔ иной ↔ чужой».

В медиатизации «контента», в содержании сообщения конструируется видение предмета сообщения в целевой направленности на ценностное «узаконивание» данного видения при

его восприятию и осмыслению адресатом. Такая направленность определяет акциональный, событийный потенциал дискурса, который, в презумпции, способен оказывать влияние на дифференциацию смыслов, мировоззрение и реальные коммуникативные и иные действия — реальную социальную практику в обществе. Конструируемый в дискурсе фрейм как «структура понимания и размышления» всегда «говорит» о ценностях [6]. В этом плане можно вести речь о медийном переосмыслении социальной реальности, которое происходит в процессах медиатизации процессов, фактов, лиц, событий.

Данное положение релевантно прежде всего по отношению к медиатизации явлений действительности, которые образуют «центры социальной напряженности» [1. С. 126] и становятся аттрактивными зонами коммуникативной медийной реальности. К ряду таких явлений, безусловно, относится *иммиграция* и, в частности, трудовая миграция в России. Медийное означивание в предметной сфере миграции представляет собой многоаспектное поле исследований. В свете постнеклассической эпистемы представляется возможным рассматривать предметную область *иммиграция* как «динамический объект», в терминологии А.В.Кирилиной, — «политизированный интернет-феномен, наблюдаемость и объективация развития которого обеспечивается техническими возможностями электронной коммуникации». Согласимся с мнением авторитетного лингвиста в том, что изучение такого динамического объекта, реагирующего на актуальные общественные изменения, важно и для диагностики межнациональной напряженности, в том числе в сфере иммиграции [3. С. 112—113].

Полифоничность открытого сетевого пространства делает значимым фактор коммуникативного статуса медиатора, который формулирует свою позицию в сообщении. Отметим, прежде всего, превалирование в данной предметной сфере позиций медиаторов — политиков, аналитиков, а также журналистов в их статусе ньюсмэйкеров.

Важными параметрами оказываются в этом плане те базовые концептуальные «матрицы», которые закладываются в импликационные структуры транслируемого смысла и определяют структурированное видение предмета сообщения — фрейм. Значим также и аксиологический интен-анализ, когда учитываются аспекты интенциональности и целеполагания, опре-

деляющие предназначение определенных дискурсивных формаций.

Задачей нашего анализа является выявление содержательных структур дискурса предметной сферы *иммиграция* в российском медийном пространстве, способов их формулирования с акцентом на установление когнитивного аксиологического характера таких структур. Тем самым попытаемся определить параметры конструирования смыслов общего, социального характера в их вероятном событийном потенциале воздействия.

Именно в дискурсе политическом и аналитическом формулируется обобщающее сущностное определение иммиграции как феномена: *Иммиграция в России появилась как социальный феномен с 1992 года, после распада СССР* [26]; *Феномен под названием иммиграция* [7].

Контент дискурсов «медиаторов» данной предметной сферы выявляет наличие центра социальной напряженности посредством структур дескриптивного и нарративного характера, в оценочном плане диагностирующих критичность самой ситуации и состояния вовлеченных в нее «актантов» — коренного населения и мигрантов, профилируемых как пара социальных контрактантов: *Люди на пределе, их не защищают ни местные власти, ни депутаты разных уровней* [8]; *Они трудились несколько месяцев с 7 утра до 10 вечера, на обед получали в лучшем случае буханку хлеба, жили в таких условиях, что и собака не позавидует. И в результате оказались под угрозой штрафных санкций и принудительной депортации* [9].

Обращает на себя внимание насыщенность знаками «жесткой» тональности тех сообщений, которые передают «голос народа», коренных жителей и мигрантов (*люди на пределе, бесправность, жестокая эксплуатация*), а также обвинительная модальность высказываемой позиции посредством указания на «виновных» данной ситуации (*не защищают ни местные власти, ни депутаты разных уровней / эксплуатация со стороны нанимателей*).

При этом выделяются так называемые структуры-аттракторы — носители доминантных оценочных номинаций и квалификаций. Аттрактором оценки ситуации в данном случае следует считать структуру, возводящую критичность к максимальной степени угрозы — угрозе национальной безопасности: *Ситуация угрожает национальной безопасности страны* [10].

Центр социальной напряженности диагностирует поляризованность позиций, охватывающих все общество. В полифонии представлены голоса (позиции), в которых структурируется осмысление феномена и образа мигранта:

статусных политиков: «Криминальный Интернационал» — выражение из речи президента В.В.Путина перед Государственным Советом (декабрь 2013 г.) по отношению к нелегально действующим чиновникам и работодателям [10]; директор федеральной миграционной службы К.О.Ромодановский: «Скажу одно: есть два вида миграции — временная и постоянная. Временный мигрант — это иностранный гражданин, приезжающий в Россию с целью заработать денег, для того чтобы прокормить свою семью, оставшуюся на родине. Такой вид миграции нам в определенной степени выгоден. Что называется, приехал, отпахал, заработал денег и уехал домой. Но есть и минус такой миграции: эти работники — “временщики”. Зачастую они и русский язык, и нашу культуру плохо знают, и процесс интеграции у них намного сложнее» [11];

представителей местной власти: Я уже говорил на заседании Координационного совета, что они как тараканы начинают расползаться по всей Ленинградской области, как тараканы, абсолютно бесконтрольно (глава Ленинградской области А.Дрозденко) [12].

законодателей: Депутат Московской городской думы Виктор Волков объясняет, чем нехороши для россиян нелегальные мигранты: «...» платим за них, за все именно мы. У них свои страны, пусть они в них и живут. Если они собираются жить в нашем городе, пусть платят налоги, пусть получают квоты на использование своего труда [13];

экспертов: При нынешних, крайне тревожных темпах роста нелегальной трудовой миграции из Центральноазиатского региона, в среднесрочной перспективе она, даже при «плохом сценарии», вряд ли сможет превысить уровень в 5 млн. человек [14];

журналистов-аналитиков: Миграция — объективный и неизбежный процесс, который не остановить административными барьерами и полицейскими методами. Не только потому, что часть иммигрантов бежит от войн, голода и нищеты, но и потому, что поиск лучшей доли — естественное стремление человека [23];

представителей местного населения: Претензии местных жителей к мигрантам стан-

дартные — антисанитария, шум, навязчивое внимание к девушкам. По их словам, утром гастарбайтеры массово выходят совершать намаз под открытым небом, чем будят местных жителей, а вечером в большом количестве сидят на детских площадках, куда детей петербуржцы больше не отпускают [16];

представителей мигрантов, отстаивающих свои интересы: Бывают проблемы на работе или в учебном заведении из-за ношения головного платка мусульманками. Бывают порой и откровенные оскорбления и притеснения по национальному и религиозному признакам. А наши братья, приезжие из других стран, часто сталкиваются с проблемами невыплаты заработной платы работодателями [17].

Систематизация тематических констант и концептуальных переменных социального дискурса в области иммиграции, по данным российских СМИ, выявляет аксиологическую релевантность когнитивов — языковых структур, носителей фактологической и концептуальной информации в процессах медиатизации.

Выделяются:

• Когнитивы — именованья лиц актантов проблемной ситуации. В оппозитивной паре «местные жители / приезжие» в именовании «первой стороны» пары выделяется знак явной эмпатии, толерантности — люди. В ряду с нейтральными, политкорректными — работники, иностранные рабочие, иммигранты, трудовой мигрант, граждане республик бывшего Советского Союза, сезонные рабочие из Поднебесной, мусульманки. Вместе с тем превалирует интолерантность, проявляющаяся в номинациях, идентифицирующих мигрантов через пейоративную черту — нелегалы, пришлые мигранты, лица азиатской, кавказской и другой неевропейской внешности, а также оценочные номинации: безграмотный и примитивный люд, издивенцы, батраки.

Гастарбайтер является наиболее употребительным именованием мигранта в повседневном общении и прессе. В этой связи актуален проект НТВ «Гастарбайтеры. История всероссийского обмана»: С самого начала расследования мы были не против гастарбайтеров. Мы против черного, фактически невольничьего рынка торговли людьми. Более того, мы за то, чтобы гастарбайтеров не было вообще. А были бы рабочие, которые получают зарплату и обладают всеми правами, вне зависимости от того, откуда они приехали [18].

Этот жаргонный термин, заимствованный из немецкого языка, обозначал изначально иностранных рабочих из слаборазвитых стран, выполняющих определенные, часто малооплачиваемые, виды работ на основе отношений временного найма [19]. Термин получил в России широкое распространение в конце 90-х гг., а в настоящее время слово широко используется и в устной, и в письменной речи, как правило, с негативной окраской. Столь высокая валидация данного знака может быть объяснена его ироничной синергией оценивания: объединением в нем, с одной стороны, смысла «иностранности», идущего от его характера как заимствования, а с другой стороны — его относительной корректностью.

- Когнитивы базовой оценочной категоризации «свой /чужой». На «поверхностном» уровне оппозиция раскрывается в понятиях национальной, этнокультурной идентичности контрактантов и солидаризации на основе данной идентичности: *А наши братья, приезжие из других стран / люди, русское население.* В контекстах мнения о событиях, экспертно-аналитического и политического суждения начальная оппозиция преодолевается через ценность более общего порядка — **достоинство** человека и общества, поскольку обе стороны оппозиции представляются страдающей стороной, и для обеих сторон в равной мере нарушается достоинство как человека и гражданина.

- Предикативные когнитивы, номинирующие ситуации, в которые включена фигура иммигранта — *депортация, выдворение, выживание, изгнание, разрешение, пребывание, репатриация, ассимиляция, интеграция;* при этом иммигрант представлен как лицо — объект действия или состояния.

Одним из ведущих когнитивов контента, представляющих целевое, действенное отношение к иммигрантам, является «выдворение» (*выдворить, выгнать*), что придает агрессивность дискурсу: *Российские СМИ: мигрантов либо нужно **выгнать** из Москвы, либо тотально ассимилировать* [20].

Такой дискурс может быть не только агрессивным, но и ироничным: *Под покровом ночи из Твери в Душанбе были выдворены 30 нелегальных мигрантов. Эта процедура пришлось по душе жителям южных республик. Дорога в родные края для них будет быстрой и комфортной — на самолете, причем бесплатно.*

Все расходы на себя взяла Российская Федерация [21].

- Когнитивы, репрезентирующие образ иммигранта: *перелетные птицы, современные беженцы в России;* в том числе присутствует ироничный, даже саркастический оттенок: *пришельцы из благородных стран.* Отметим попытку метонимического изображения иммигрантов: *<...>скандальная история с опубликованием на сайте программы «Толерантность» брошюры, в которой трудовые мигранты изображены в виде рабочих инструментов: веника, валика, шпателя и кисти* [22].

- Когнитивы пропозиционального контента — структуры, представляющие «конструктивные» решения по проблеме иммигрантов: *активнее содействовать добровольному переселению соотечественников, практика этнического квотирования, обязательное дактилоскопирование всех въезжающих на территорию страны, разработка кодекса иммигранта.*

В качестве наиболее эффективных регулятивов ситуации выделяются когнитивы типа: *вести иммиграцию в пространство права и воспитывать уважение к культуре и обычаям страны пребывания.*

При этом в аналитических статьях, посвященных феномену иммиграции и выработке политического отношения к нему, прослеживается линия сравнения ситуации в России и в Европе: ***Вся Европа движется к установлению правых режимов, которые будут вводить жесткие ограничения по миграции, которые будут проводить политику по ассимиляции тех, кто уже приехал и хочет ассимилироваться, и по частичному выдворению тех, кто не хочет ассимилироваться. У Европы без этого практически нет будущего*** [20].

- Когнитивы отношения (аттитуда, личностного отношения) — структуры, выражающие отношение эмпатии, сострадания: *бедные люди, незаслуженные изгои общества, обреченные на дешевое существование.* Например, в рассуждениях правозащитников выражено сочувствие: *Чего уж говорить про бывших наших соотечественников из развалившегося Советского Союза, которые чувствуют себя еще более бесправными и незащищенными, попадая в зависимость от милиции и работодателей. Оказаться в числе «нелегалов» очень просто* [15].

- Когнитивы контента объективизированного отношения — структуры объективизированной оценки, выражающей в основном признание

нужности иммигрантов как рабочей силы или квалификацию их как конкурентов на рынке труда: *мигранты — экономическая и демографическая выгода. В глобальном мире миграция — явление закономерное, и давно самой жизнью доказано, что наряду с неизбежным дискомфортом мигранты приносят местным жителям огромную выгоду* [24].

• Когнитивы контента общей оценки феномена иммиграции и ее атрибутов:

— абстрагированные или отглагольные существительные *опасность, оккупирование, криминалитет;*

— пропозитивные структуры: *нехватка рабочих рук: без иммигрантов России не справиться;*

— дескриптивные, нарративные структуры, организованные аргументативно: *наркотики въезжают в страну с иммигрантами;*

— номинация реалий иммиграции: *резиновые квартиры, отстойники для иммигрантов;*

• Когнитивы формирующегося стереотипа об иммигрантах и иммиграции: *Стереотипное представление о том, что террорист — это обязательно загорелый бородатый приезжий, надежно закрепилось в умах не только широкой общественности, но и работников спецслужб* [25].

Обоснованным в данном русле анализа можно считать общий вывод о том, что современный жизненный мир обостряет оценочную модализацию человека, делает особо значимыми

ценности личностного и социального достоинства человека. Фактически в медиа-дискурсе, обращенном к острой предметной сфере *иммиграция*, имеет место феномен провоцирования, который, согласно мнению В.Н.Степанова, имеет такие онтологические признаки, как выражение коммуникативного намерения говорящего, опора на конкретную ситуацию общения, полиадресность [4. С. 223—224]. В приведенных примерах наблюдается как «интенциональное состояние толерантности» (готовность взаимодействовать с Другим), так и «интенциональное состояние интолерантности» (нетерпимость говорящего по отношению к адресату, намерение навязать свою манеру поведения) [4. С. 224].

Это приводит к трансформациям в системе ценностей и антиценностей национальной аксиосферы. В медийном дискурсе центры социальной напряженности регулируются аттракторами — структурами дискурса, которые в наибольшей степени определяют событийный потенциал дискурса, способны вызвать переосмысление, переориентацию процессов означивания адресатом, что способствует языковым новообразованиям. Изучение их стратегического и технологического потенциала представляет собой один из актуальных аспектов анализа. Социальный дискурс в медийном пространстве не только отражает, «перехватывает» динамику данных трансформаций, но и конструирует ценностные позиции и ориентиры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург, 2002.
2. Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.
3. Кирилина А.В. Исследование Интернет-дискурса в свете постнеклассической эпистемы // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы. Часть I. М., 2014.
4. Степанов В.Н. Провоцирование в социальной и массовой коммуникации. СПб., 2008.
5. Berger P., Luckman T. La construction sociale de la réalité. P., 1986.
6. Lakoff G. Framing: it's about values and ideas. URL: www.rockridgeinstitute.org/research/lakoff/valuesideas
7. URL: http://emigration.russie.ru/news/7/11144_1.htm
8. URL: <http://www.eizh.ru/articles/konfli>
9. URL: <http://www.km.ru>
10. URL: <http://grani.ru/Economy/m.111461.html>
11. URL: <http://uvdpk.ru/stati/622>
12. URL: <http://www.dp.ru/a/2013/03/27>
13. URL: <http://www.svoboda.org>
14. URL: <http://www.regnum.ru/news/803013.html>
15. URL: <http://www.liveinternet.ru>
16. URL: <http://polit.neva.today/news/55157>
17. URL: <http://baikal24.ru/page.php?action>
18. URL: <http://rusbiathlon.ru/people-write-and-say/id18663>

19. URL: <http://btimes.ru/dictionary/gastarbaiter>
20. URL: <http://novostink.ru/sng/14194>
21. URL: <http://tverigrad.ru/tag/vydvorenie-migrantov>
22. URL: http://top.rbc.ru/spb_sz/05/12/2013/892956.shtml
23. URL: <http://www.liveinternet.ru/users>
24. URL: <http://www.rg.ru/2012/08/28/migr.html>
25. URL: <http://slon.ru/world>
26. URL: <http://www.xserver.ru/user/rarem>

REFERENCES

1. Vepreva I.T. Yazykovaya refleksia v postsovetskuyu epokhu [Language reflection in the post-Soviet era]. Ekaterinburg, 2002 (in Russian).
2. Dijk T.A. van. Diskurs i vlast: reprezentatsia dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii [Discourse and power: Representation of dominance in language and communication]. Moscow, 2013 (in Russian).
3. Kirilina A.V. Issledovaniye Internet-diskursa v svete postklassicheskoy epistemey [Study of Internet-discourse in the light of post-classic episteme] // Diskurs kak sotsialnaya deyatelnost: priority i perspektivy. Part I. Moscow, 2014 (in Russian).
4. Stepanov V.N. Provotsirovaniye v sotsialnoy i massovoy kommunikatsii: monografiya [Provoking in social and mass communication]. St. Petersburg, 2008 (in Russian).
5. Berger P., Luckman T. La construction sociale de la réalité. P., 1986.
6. Lakoff G. Framing: it's about values and ideas. URL: <http://www.rockridgeinstitute.org/research/lakoff/valuesideas>
7. URL: http://emigration.russie.ru/news/7/11144_1.htm
8. URL: <http://www.eizh.ru/articles/konfli>
9. URL: <http://www.km.ru>
10. URL: <http://grani.ru/Economy/m.111461.html>
11. URL: <http://uvdpk.ru/stati/622>
12. URL: <http://www.dp.ru/a/2013/03/27>
13. URL: <http://www.svoboda.org>
14. URL: <http://www.regnum.ru/news/803013.html>
15. URL: <http://www.liveinternet.ru>
16. URL: <http://polit.neva.today/news/55157>
17. URL: <http://baikal24.ru/page.php?action>
18. URL: <http://rusbiathlon.ru/people-write-and-say/id18663>
19. URL: <http://btimes.ru/dictionary/gastarbaiter>
20. URL: <http://novostink.ru/sng/14194>
21. URL: <http://tverigrad.ru/tag/vydvorenie-migrantov>
22. URL: http://top.rbc.ru/spb_sz/05/12/2013/892956.shtml
23. URL: <http://www.liveinternet.ru/users>
24. URL: <http://www.rg.ru/2012/08/28/migr.html>
25. URL: <http://slon.ru/world>
26. URL: <http://www.xserver.ru/user/rarem>

L.G.Vikulova

Moscow, Russia

E.F.Serebrennikova

Irkutsk, Russia

STRUCTURE AND METHODS OF DESIGNING A SOCIAL REALITY IN THE MEDIA DISCOURSE (SUBJECT AREA OF IMMIGRATION)

Abstract. This article is devoted to the methods of designing a social reality in the media discourse. In the line with the theoretical problems of the language social role in the information society, the article raises the question about the structure and methods of designing the meanings of public interest in the “centers of social tension”, which include the social reality of labor migration in modern Russia. The authors argue that media texts monitor the current status of this social phenomenon and set cognitive reflective and evaluative structures in the process of

mediatization of the thematic content. The basic research techniques used in the study include content analysis, interpretative analysis, cognitive modeling.

The authors develop an idea that media discourse of social reality in mass media communication coordinates acquires axiological orientation, presenting itself as a grid of values and value guidance used to determine the discourse identity of the public addressee. In this regard, the axiological polyphony and polarity of the subject area are revealed where the types of content elements act as carriers of dominant general meanings — attractors representing the structures of understanding and evaluating the objects of mediatization of the social tension center. The prospect of further analysis lies in line with the identifying the strategic and technological character of this type of social discourse.

The results of the study can be used in scientific research of media and social discourse. The materials and conclusions can also be used in the educational activities, such as educational courses of communication theory, discourse analysis, intercultural communication.

Key words: social reality, media discourse, a social phenomenon, a center of social tension, values.

About the authors: Larisa Georgievna Vikulova¹, Doctor of Philology, Professor at the Department of Romance Philology; Evgenia Fedorovna Serebrennikova², Doctor of Philology, Professor at the Department of Romance Philology.

Place of employment: ¹ Moscow City Teachers' Training University; ² Moscow State Linguistic University, Eurasian Linguistic University (Irkutsk branch)

УДК 81.111

И.А.Дьяченко
Абакан, Россия

СИМУЛЯЦИЯ ИНТЕНЦИИ «БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению симулятивных стратегий языковой личности на базе политического дискурса. В качестве объекта исследования выступает дискурс Б.Доула, кандидата республиканской партии в период избирательной кампании 1996 года. Предмет исследования — симулятивные стратегии, используемые политиком. Цель — выявить коммуникативные стратегии, направленные на симуляцию интенции «борьба за власть» в политическом дискурсе и описать лингвистические способы их реализации.

Основные методы исследования: интерпретативный метод, метод дефиниционного анализа, метод прагмалингвистического анализа, методы логико-риторического и семантического анализов, терминологический аппарат теории речевых актов.

В статье разрабатывается положение о том, что в отдельных случаях интенция «бороться за власть» в политическом дискурсе симулируется. Симуляция интенции «борьба за власть» имеет стратегический характер. На основании теоретических воззрений Д.Кристалла, а именно его положения о мотивах, лежащих в основе непрототипических вопросов, которые нередко задаются в условиях политической конфронтации, были описаны следующие стратегии — причинить неприятность оппоненту, сфокусировать общественное внимание на выгодной проблеме, выразить солидарность с партийной линией. Данные стратегии в рамках настоящего исследования признаются симулятивными стратегиями. Вербальными средствами реализации указанных стратегий являются косвенные директивные речевые акты, ассертивные высказывания с количественной оценкой, негативно окрашенная лексика, аллюзивные отсылки, репрезентирующие общеамериканские ценности и ценности Республиканской партии.

Полученные результаты могут найти применение в области научных разработок. Использованная методика выявления симулятивных стратегий может послужить основой изучения аналогичных стратегий, используемых другими политиками. Материалы и выводы могут быть также использованы в области образовательной деятельности: в курсах по теории коммуникации, интерпретации текста, дискурсивного анализа, межкультурной коммуникации, в практике преподавания английского языка.

Ключевые слова: политический дискурс; стратегия; интенция «борьба за власть»; речевой акт; ассертив; высказывание; ценность.

Сведения об авторе: Дьяченко Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания.

Место работы: Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова.

Контактная информация: 655010, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 90; e-mail: dialex09@mail.ru
